

Т. Ортолан

Морское международное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 **Т. Ортолан**
Морское международное право / Т. Ортолан – М.: Книга по Требованию, 2023. – 248 с.

ISBN 978-5-4241-8460-4

Морское международное право. Перевод с изменениями и сокращениями А. Лохвицкого.

ISBN 978-5-4241-8460-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нимъ и утомительнымъ многословіемъ. Ортоланъ, не смотря на свой практическій умъ, не чуждъ этого относительнаго недостатка. Наконецъ, имѣя въ виду цѣль изданія перевода, мы выпустили много примѣчаній и почти всѣ приложения. Приложенія заключаютъ у автора преимущественно переписку дипломатическую и морскую по тѣмъ вопросамъ, которые изложены въ текстѣ книги, и съ практической стороны представляютъ мало интереса. Далѣе, въ приложеніяхъ помѣщено нѣсколько трактатовъ. Мы оставили только небольшую выписку изъ парижскаго трактата 1856 года, потому что нашимъ морскимъ министерствомъ издано довольно полное собраніе коммерческихъ и другихъ имѣющихъ связь съ морской частію трактатовъ, подъ заглавіемъ: *Собраніе трактатовъ, конвенцій и другихъ актовъ, заключенныхъ Россіею съ европейскими и азіатскими государствами, а также съ Сѣверо-Американскими Штатами.* Спб. 1845 и 1847 г.; а въ 1858 г. вышло: *Прибавленіе къ изданному въ 1845 и 1847 годахъ собранію трактатовъ.*

Въ приложеніяхъ къ переводу мы помѣстили обзорѣніе нѣсколькихъ вопросовъ, не находящихся въ книгѣ Ортолана, но которые, по нашему мнѣнію, не лишены значенія для моряка, и нѣсколько казусовъ изъ исторіи международнаго права.

Форматъ и шрифтъ, избранный нами для перевода, вмѣстимостью почти вдвое больше, сравнительно съ подлинникомъ. Это обстоятельство вмѣстѣ съ упомянутыми сокращеніями сдѣлало возможнымъ изданіе двухъ томовъ французскаго подлинника въ въ одной небольшой книгѣ. Считаемо нелишнимъ замѣтить, что цѣна нашему изданію назначена вчетверо меньшая противъ той, которую стоитъ французское изданіе.

Примѣчанія, введенныя нами, всѣ обозначены буквами; тѣ вставки въ текстъ, которыя мы считали существенно необходи-

мыми означены знакомъ [ ], а приложенія, не находящіяся въ подлинникѣ знакомъ звѣздочкой (*).

Изданіемъ этой книги положено только начало составленія руководства международнаго морскаго права для *русскихъ* моряковъ. Необходимо подробное изслѣдованіе трактатовъ заключенныхъ Россіей по морскимъ вопросамъ, изслѣдованіе гораздо труднѣйшее различныхъ случаевъ практическаго приложенія этихъ вопросовъ русскими моряками за границей и нашими портовыми начальствами, составленіе исторіи русскаго флота и нашихъ *causes célèbres*. Вотъ обширное поле для работъ нашимъ ученымъ морскимъ офицерамъ и магистрантамъ и докторантамъ международнаго права.

А. Лохвицкій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Состояніе мира.

Глава I. О морѣ	стр. 1— 4.
» II. Свобода открытаго моря	» 4—11.
» III. Территоріальное море	» 11—20.
» IV. Купеческіе корабли.	» 20—26.
» V. Военные корабли.	» 26—36.
» VI. О пиратахъ	» 37—43.
» VII. Допросъ корабля.	» 43—53.
» VIII. Международная юрисдикція относительно кораблей	» 54—65.
» IX. О бѣглецахъ и дезертирахъ.	» 65—74.
» X. Морской церемоніаль	» 74—83.
» XI. Репресалии	» 83—88.

Состояніе войны.

Глава XII. Основныя начала войны	стр. 89—101.
» XIII. Захватъ или каперство купеческихъ кораблей	» 101—109.
» XIV. Корсарство	» 109—116.
» XV. Нейтралитетъ	» 116—120.
» XVI. Корабль и грузъ	» 120—143.
» XVII. Военная контрабанда	» 144—168.
» XVIII. Право осмотра	» 168—179.
» XIX. Право убѣжища (азилы)	» 179—191.
» XX. Блокада	» 191—206.

Приложенія.

№ 1. Рыбная ловля	стр. 209—211.
2. Лоцманы	» 211.
3. Ангарія	» 211—213.
4. Оскорбленіе флага	» 213—215.
5. Нарушеніе правъ нейтралитета.	» 215—220.
6. Репресалии	» 220—225.
7. Взбунтовавшійся экипажъ	» 226—228.
8. Парламентеры	» 228—232.
9. Парижскій трактатъ 1856 г.	» 232—234.
10. Объявленіе нейтралитета	» 234—235.
11. Русскій законъ о мореплаваніи	» 235—240.

ГЛАВА I.

О морѣ.

Разныя выгоды моря. — Съ точки зрѣнія сношеній между народами море великое благодѣяніе природы. — Польза моря была оцѣнена древними. — Увеличеніе международныхъ сношеній чрезъ посредство моря въ новое время. — Успѣхи физическихъ наукъ въ приложеніи къ мореплаванью позволяютъ ожидать еще большаго развитія этихъ сношеній.

Море есть великое средство сообщеній, связывающее материки между собою, острова съ материками.

Геній человѣка умѣлъ найти себѣ вѣрную дорогу по равнинамъ океана, по этимъ безконечнымъ пустынямъ, гдѣ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль плаванія не встрѣчается среди волнъ никакого предмета, могущаго служить вѣхой, гдѣ глазъ, оглядывая открытый со всѣхъ сторонъ горизонтъ, не встрѣчаетъ ничего, кромѣ неба и воды.

Съ помощью одного феномена природы, неизвѣстнаго древнимъ, плаватель знаетъ всегда то направленіе, которому онъ долженъ слѣдовать; посредствомъ самаго простаго механизма онъ легко измѣряетъ предстоящій путь. Это одно уже достаточно для вѣрнаго совершенія отдаленныхъ плаваній.

Но чтобы вести съ большей безопасностью и съ математическою вѣрностью свои плавающія крѣпости и города, онъ призываетъ на помощь самую возвышенную науку — астрономію: она ему открываетъ великую звѣздную книгу. Кормчій искусный вопрошаетъ на небесахъ планеты, вѣчно катящіяся по своимъ орбитамъ, и самосвѣтящіяся звѣзды. По ихъ взаимнымъ отношеніямъ, по ихъ относительному положенію онъ съ помощью точныхъ вычисленій можетъ опредѣлять свое положеніе среди океана. Въ наше время приходятъ съ одного пункта земнаго шара къ другому, каково бы нибыло между ними разстояніе, съ такою точностью, какъ если бы дуга горизонта, ихъ соединяющая, была осязательна, и какъ бы съ нея никогда не совращались.

Море приноситъ людямъ разнообразную пользу. Охота, называемая рыбной ловлей, здѣсь организована также хорошо, какъ и на сушѣ; ее производятъ и въ открытомъ морѣ и по берегамъ. Произведенія моря старательно пожинаются и весьма цѣнятся; къ нимъ относятся кораль, жемчугъ, амбра, даже янтарь.

Но оно въ особенности неоцѣненное благодѣяніе природы относительно сообщеній между народами; оно дѣлаетъ эти сообщенія болѣе быстрыми и болѣе легкими. Море даетъ торговлѣ живительное расширеніе; народы, раздѣленные моремъ, обмѣниваются товарами чаще, дешевле и легче, чѣмъ находящіеся въ серединѣ одного и того же материка; оно самое экономическое изъ всѣхъ путей сообщенія.

Польза моря въ послѣднемъ отношеніи такъ признана, что человѣкъ старается увеличить его объемъ, устраивая для него проходы между землями. Потомство признаетъ за славу нашего времени сооруженіе морскаго судоходнаго канала между Средиземнымъ и Краснымъ морями. Это грандіозное дѣло, задуманное французомъ, и до половины уже выполненное, скоро будетъ окончено *). Производятся усиленные изслѣдованія по проэктору соединенія двухъ океановъ Атлантическаго и Тихаго чрезъ Панамскій перешеекъ.

Языческая мифологія въ своихъ остроумныхъ басняхъ, воздала поэтическую дань пользѣ, приносимой моремъ. По этимъ баснямъ, одинъ полубогъ разорвалъ Европу отъ Африки, и открылъ океану величественный входъ въ Средиземное море — Гибралтарскій проливъ. Видно, что открытіе Гибралтарскаго пролива было для древнихъ такимъ громаднымъ событіемъ, что оно сдѣлалось достояніемъ поэзіи, и съ того времени торговые города Ахаіи, Пелопонеза, острововъ Эгейскаго и Критскаго морей, Великой Греціи, Египта и Сиріи получили возможность отправлять корабли въ страны, до тѣхъ поръ имъ неизвѣстныя.

Финикияне, славные своими торговыми городами Сидономъ и Тиромъ, первые перешли Гибралтарскій проливъ (*Fretum herculeum*), и бросили якорь у острова Тиртезіи, противъ устья Бетиса (*Boetis*), теперешняго Гвадалквивира. Послѣ того, обогнувши мысъ Сень-Винцентъ (*Sagum Promontorium*, по Птоломею), они посѣтили порты Португаліи, Галисіи, Астуріи. Они возвратились въ отечество нагруженные золотомъ и серебромъ. Діодоръ Сицилійскій рассказываетъ, что и по нагрузкѣ кораблей,

---

*) Инициатива этого великаго дѣла принадлежитъ французу Лесепсу; французское правительство сдѣлало всѣ усилія къ облегченію предпріятія, — другіе народы Средиземнаго моря также приняли въ немъ горячее участіе, въ особенности Австрія. Англія противилась всѣми силами. По послѣднимъ извѣстіямъ каналъ уже открытъ на значительномъ разстояніи для легкихъ судовъ.

у нихъ оставалось еще столько серебра, что они привязали слитки этого металла вмѣсто свинцовыхъ гирь къ якорямъ *), тоже самое говорятъ и Страбонъ и Аристотель. Множество цвѣтущихъ торговыхъ городовъ обязано происхожденіемъ древнимъ морскимъ народамъ, — напр. Марсель, Фокейская колонія, Кадиксъ, колонія Тира. Извѣстно, говоритъ Волней, что Тиръ посылалъ корабли въ океанъ на сѣверъ до береговъ Англіи, на югъ до Канарскихъ острововъ **).

Итакъ съ самыхъ древнихъ временъ море было общей связью для народовъ; несмотря на опасности мореплаванія, опасности несравненно большія въ древности, чѣмъ теперь, только чрезъ посредство моря, образованные народы принесли цивилизацію варварамъ.

Въ новыя времена, въ особенности въ послѣднее столѣтіе, можно полагать, что морскія сношенія между народами достигли самой высшей степени развитія. Въ этомъ убѣждало покрытіе океана кораблями во всѣхъ направленіяхъ, громадное развитіе морской торговли, образованіе въ новомъ свѣтѣ новыхъ государствъ, вошедшихъ въ международную семью, во главѣ которыхъ блещетъ одно (Соединенные Штаты), которое покрываетъ моря своимъ звѣзднымъ флагомъ.

Но вотъ, приложеніе нѣсколько лѣтъ тому назадъ новаго двигателя къ мореплаванію производитъ совершенный переворотъ въ этомъ искусствѣ. Сила вѣтра, искусно направляемая парусами, перестала быть единственнымъ двигателемъ большихъ судовъ. Новый двигатель даетъ имъ неслыханную скорость. Сначала мореплаватель дѣйствовалъ робко и осторожно, какъ это бываетъ при всѣхъ открытіяхъ; онъ рѣшался употреблять новый двигатель только на рѣкахъ и каналахъ, а на морѣ—только въ прибрежныхъ плаваніяхъ. Но скоро двигатель принялъ такое развитіе, возможность котораго сначала отвергали: многочисленные и грозные паровые корабли покрыли моря. На нихъ совершаются въ нѣсколько дней путешествія, утомлявшія прежде своею медленностію; имъ ни почемъ волненія и противные вѣтры, они стрѣлой пролетятъ длинныя безвѣтренныя пространства, гдѣ неподвижно стояли прежніе корабли. Международныя сношенія, перевозъ товаровъ, путешественниковъ, писемъ и депешъ, дѣлается теперь чрезъ все моря съ такою безопасностію и правильностію, что различные народы приводятся въ соприкосновеніе періодически въ опредѣленные дни, почти что въ опредѣленные часы. И это удивительное развитіе мореплаванія пойдетъ еще дальше. Не говоря уже о ежедневныхъ усовершенствованіяхъ пароваго механизма, современное состояніе естественныхъ наукъ позволяетъ намъ надѣяться сдѣлать приложеніе во

*) Diodore, trad. Miot, T. 2.

**) Voyage en Syrie et Egypte, T. II, p. 105.

времена близкія отъ насъ новыхъ открытій. Электричество, газы, добытые химическими способами, самый атмосферическій воздухъ, насъ окружающій, дадутъ, можетъ быть, двигателей гораздо болѣе могущественныхъ и гораздо дешевѣйшихъ, чѣмъ парь. Но каковы бы ни были вѣроятности, открывающіяся въ будущемъ на этотъ счетъ, можно сказать что уже и теперь нѣтъ болѣе разстояній на морѣ.

ГЛАВА II.

О свободѣ открытаго моря *).

Море не можетъ быть чей бы то ни было собственностію.—Оно не можетъ быть подчинено власти одного какого нибудь народа.— Важное различіе между собственностію и господствомъ.— Большая часть основаній, которыя предлагали древніе публицисты и юристы, о невозможности владѣнія моремъ, бесполезны, нерѣшительны и спорны.— Есть только два неопровержимыхъ доказательства: одно физическое, матерьяльное, другое моральное, чисто раціональное.— Невозможность собственности надъ моремъ вытекаетъ изъ природы этой стихіи, которая не можетъ находиться въ обладаніи и которая существенно служитъ для соединенія людей.— Невозможность господства надъ моремъ вытекаетъ изъ равенства правъ и взаимной независимости націй.— Эти положенія вѣрны только относительно открытаго моря.— Нѣкоторые народы заявляли намѣреніе получить право собственности или господства надъ извѣстными частями открытаго моря.— Исключительное господство одного народа надъ открытымъ моремъ въ настоящее время невозможно.

Море, котораго пользу мы описали, конечно весьма несовершенно, можетъ ли быть по своей природѣ собственностію кого бы то ни было, человѣка или народа?

Если невозможно ставить этотъ вопросъ въ формѣ частной собственности, то можно ли его ставить въ формѣ собственности народа.

Собственность, то есть право самое широкое, самое абсолютное, которое человѣкъ можетъ имѣть надъ вещью; право, которое дѣлаетъ вещь его принадлежностію, которое такъ сказать смѣшиваетъ его съ нимъ, и которое въ результатѣ ему даетъ способность пользоваться ея плодами, право извлекать изъ нея всевозможныя выгоды и наконецъ право располагать ею по своей волѣ съ исключеніемъ всѣхъ другихъ!

*) Литература: Grotius, *Mare liberum* (1609), и его *De jure pacis et belli*, l. 2, c. 2; Seden, *Mare clausum*; Burlamanqui, *Principes du droit naturel et politique*; Azuni, *Droit maritime de l'Europe*; Bertrand Barrère, *De la liberté des mers*; Gérard de Rayneval, *Institutions du droit de la nature et des gens*; *De la liberté des mers*; Hautefeuille, *Droits et devoirs des nations neutres*.

При несуществованіи подобнаго права можетъ ли море быть покрайней мѣрѣ подчинено господству извѣстнаго народа? Господству т. е. своего рода суверенитету, владычеству, супрематіи, которая давала бы народу, имѣющему это право надъ моремъ, относительно кораблей другихъ народовъ право управленія, сбора пошлины, полиціи, наблюденія, осмотра, арестованія, захвата и суда, какъ надъ пространствомъ, подчиненнымъ его правительству?

На эти два вопроса, если мы исключимъ гавани, порты, прибрежныя части моря и такъ называемыя закрытыя моря, если мы будемъ разсматривать только открытое море, то получимъ только одинъ полный, всеобщій, основанный на здоровомъ смыслѣ отвѣтъ: надъ моремъ нельзя имѣть ни того, ни другаго права.

Моряки въ особенности глубоко чувствуютъ эту истину; они ее понимаютъ инстинктивно, наглядно.

Какъ только мы выходимъ изъ прибрежныхъ частей въ открытое море, когда берега виднѣются въ фантастическихъ и неопредѣленныхъ формахъ, которыя распознать можетъ только опытный взглядъ, благородное чувство независимости овладѣваетъ морякомъ и восторгаетъ его. Когда онъ находится *на синихъ волнахъ*, по его выраженію, окружающая его атмосфера, есть атмосфера свободы. Море велико, говоритъ онъ, на немъ всѣмъ есть мѣсто.

Въ самомъ дѣлѣ, его взоръ, обозрѣвая горизонтъ, видитъ передъ собою широкій, вольный путь; на этомъ громадномъ пути, на этой дорогѣ, которая, по выраженію Англичанина Бентама, всегда находится въ движеніи и сама себя починаетъ, какая чуждая власть можетъ предписывать ему законы? Эти законы были бы насиліемъ, онъ бы отвѣчалъ на него также силою; или, если бы сила его принудила уступить, онъ бы воззвалъ къ своему государю.

Морякъ слѣдуетъ, касательно внутренняго распорядка на кораблѣ, законамъ своего отечества, которые онъ переноситъ съ собою во время плаванія. Въ своихъ отношеніяхъ съ иностранцами онъ опредѣляетъ свое поведеніе трактатами и конвенціями, заключенными его государствомъ. При недостаткѣ трактатовъ ему служатъ руководствомъ начала международнаго права, всеобще признанныя, которыя одинаково обязательны для всѣхъ государствъ.

Свобода открытаго моря есть истина, которая чувствуется и которая понимается сама по себѣ, но нѣтъ недостатка и въ полномъ рациональномъ доказательствѣ ея. Объ этомъ предметѣ написано много книгъ, было много споровъ, между тѣмъ какъ вопросъ по нашему мнѣнію можетъ быть разрѣшенъ въ нѣсколькихъ словахъ.

Во первыхъ, — и это очень важно, — не надобно смѣшивать двухъ различныхъ вещей, заключающихся въ этой задачѣ: вопроса о собственности и вопроса о господствѣ, власти (*empire*) надъ моремъ. Эти два вопроса, хотя и соединяются въ одно цѣлое, тѣмъ не менѣе разрѣшаются на основаніи различныхъ принциповъ. Смѣшеніе производило только темноту.

Во вторыхъ, нужно хорошенько взвѣсить значеніе этихъ двухъ правъ — собственности и господства; не надобно оставаться съ неопредѣленностью этихъ словъ, но измѣрить ихъ различныя послѣдствія, понять, что получить известная нація, если ей предоставятъ вполнѣ или отчасти одно или другое изъ этихъ правъ надъ моремъ. Вотъ почему мы начали съ того, что вкратцѣ опредѣлили ихъ послѣдствія; вопросъ долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ въ предѣлахъ этихъ послѣдствій.

Что же касается во первыхъ до права собственности надъ моремъ, то мы думаемъ, что вовсе не нужно приводить изъ сочиненій юристовъ и публицистовъ кучу мелкихъ доказательствъ, сомнительныхъ или нерѣшительныхъ, слѣдственно спорныхъ, которыя годятся только для продленія диспута.

Сказать правду, такъ именно подобныя доказательства и соображенія, приводимыя то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ, дали возможность написать столько страницъ на вопросъ: можетъ ли море быть вполнѣ или отчасти собственностью одного какого либо народа?

Такъ, когда Гроцій, для доказательства противнаго, приводитъ безпредѣльность моря, говоря, что вещи безпредѣльныя не могутъ быть предметомъ собственности, Зельденъ весьма основательно отвѣчаетъ, что море не безпредѣльно, что если и справедливо, что оно означаетъ предѣлъ земли, то точно также справедливо, что земля обозначаетъ предѣлы моря, и что слѣдственно онѣ служатъ взаимно границами другъ другу.

Когда Гроцій приводитъ невозможность провести на морѣ пограничную черту, — Зельденъ отвѣчаетъ, что вовсе не необходима матерьяльная черта, что на морѣ можно опредѣлить самымъ точнымъ образомъ и совершенно распознаваемыя морской наукой границы или линіями, умственно проведенными отъ одного мыса къ другому, или посредствомъ меридіановъ и паралелей.

Захотятъ ли основываться на невозможности учредить на морѣ какой бы ни было родъ культуры? — На это можно отвѣчать, даже не оспаривая такого положенія, что культура вовсе не есть необходимое условіе для собственности, — что отъ воли владѣльца зависить ограничиться собраніемъ только тѣхъ произведеній, которыя вещь даетъ сама собою, или другими выгодами, которыя она можетъ доставить.

Наконецъ, если будутъ приводить неистощимость моря, то-есть скажутъ, что море такъ велико и обильно, что всѣ народы могутъ одновре-